

Л.И. ЦЕДИЛИН

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН

«ЗЕЛЕННЫЕ» И САНКЦИОННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ: О ПЕРСПЕКТИВАХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НОВОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОАЛИЦИИ ФРГ

В статье рассматривается проводимая в настоящее время новой правительственной коалицией ФРГ энергетическая политика, в основе которой лежат преимущественно нерыночные факторы: сначала доминировала экологическая «зеленая» повестка, а затем, после начала специальной военной операции, – политические императивы. Показано, что введенные ЕС антироссийские санкции привели к разрушению традиционного сотрудничества Германии с Россией в сфере энергетики – к радикальному сокращению российских поставок нефти, угля и газа. Переключение на другие источники и на иные способы транспортировки газа и нефти требует времени, что привело к существенному удорожанию энергоресурсов в Германии. Это крайне негативно отражается на немецкой экономике и влечет за собой свертывание энергоемких производств: многим компаниям грозит разорение, в то время как другие пытаются перевести производство в страны, не пострадавшие от санкций. Энергетический кризис и инфляция ложатся тяжелым бременем на домохозяйства.

Ключевые слова: энергетическая политика, экологическая повестка, возобновляемые источники энергии, ресурсосберегающая и низкоуглеродная энергетика, энергетический налог, санкции, экзистенциальные угрозы, энергоемкое производство.

JEL: F18, H23, O13, O52, P18, Q43.

DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_142_153.

В ноябре 2021 г. к отправлению властных полномочий впервые в истории ФРГ приступила правительственная коалиция в составе представителей от трех партий – социал-демократов, «зеленых» и свободных демократов. До этого во главе страны традиционно стояли две партии. Новая коалиция в Германии получила название «светофор» – по цветам партий-участниц. «Зеленым» в ней достались «портфели» министра экономики и иностранных дел – ключевые посты, позволяющие во многом, насколько это возможно при членстве в ЕС и НАТО, определять экономическую политику, а также формулировать и про-

водить внешнеполитический и внешнеэкономический курс страны. И если принимать во внимание решительный настрой «зеленых» на реализацию своих экологических требований, далеко не всегда совместимых с резонами свободного рынка и с экономической целесообразностью, то зеленый свет в этом светофоре вряд ли можно считать определенно «разрешительным».

Реализация экологической повестки в ФРГ и в Европе в целом началась задолго до прихода «зеленых» во власть в Германии. Первая экологическая программа действий функционировала в Европейском Союзе (тогда ЕЭС) в 1970-е годы. А после подписания Маастрихтского договора в 1992 г. экологическая повестка стала одним из основных направлений экономической политики европейского сообщества государств – по существу, мейнстримом [1]. При этом Германия всегда находилась не просто в русле, а в авангарде этого направления: она в большинстве случаев задавала его вектор и определяла уровень требований в соответствующих областях в ЕС. Германия лидировала в Европе в таких сферах, как, например, использование энергии ветра, эксплуатация электромобилей, и добилась самых впечатляющих результатов по внедрению ресурсосберегающей и низкоуглеродной энергетики.

ФРГ достигла наиболее высоких показателей среди крупных стран ЕС в области использования альтернативных источников энергии. В 2020 г., согласно данным Федеральной статистической службы, на долю так называемых возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в общем национальном энергобалансе приходилось 45%, из них 24% – на энергию ветра, 9% – на солнечную энергетику, 8% – на извлечение энергии из биомассы, 3% – на гидроэнергию и 1% – на энергию, извлекаемую при утилизации пищевых отходов. Всего в 2020 г. в ФРГ было произведено брутто 567 млрд кВт/ч энергии. По видам источников ее получения энергобаланс страны выглядел следующим образом (в %):

- возобновляемые источники – 45%;
- бурый уголь – 16%;
- ядерная энергия – 11%;
- каменный уголь – 8%;
- природный газ – 16%;
- прочие источники – 4%¹.

Успехи в части освоения технологий возобновляемой энергетики воодушевили экологистов (и не только из партии «зеленых») на составление достаточно радикальных планов. В Программе по защите климата, поддерживаемой всеми тремя коалиционными партиями, содержатся весьма амбициозные цели, возможность реализации кото-

¹ Statistisches Bundesamt (Destatis), 2022.

рых в предусмотренные сроки изначально вызывала скепсис у ряда экспертов. Так, в частности, в ней предполагается к 2030 г.:

- полный отказ от угольной генерации;
- увеличение доли ВИЭ в производстве энергии до 80%;
- повышение доли мощности солнечных электростанций до 200 ГВт;
- выделение 2% территории ФРГ для размещения ветрогенераторов и увеличение мощности офшорных ветряных парков до 30 ГВт (к 2045 г. – до 75 ГВт);
- отказ от газового отопления жилых домов.

В программе также планируется использовать природный газ лишь до 2040 г., а затем вместо него – только водород. Предполагается также, что ВИЭ перестанут субсидироваться уже после 2030 г.

Таким образом, как казалось, можно было уже провозглашать наступление новой энергетической эры, а также переименовывать социальную рыночную экономику (*Soziale Marktwirtschaft*), родиной которой и является Германия, в социально-экологическую рыночную экономику (*Sozialökologische Marktwirtschaft*).

Однако уже к концу 2021 г., т. е. в самом начале периода правления «светофора», проявились многие слабые места «климатической программы», еще более усиливающие сомнения относительно возможностей ее реализации. Прежде всего обозначилась слишком высокая зависимость ВИЭ от погодных условий. В частности, недостаточно сильный ветер на побережье не позволил получить ожидаемое количество энергии. К тому же выяснилось, что отсутствует практическое решение проблемы передачи электроэнергии, вырабатываемой «ветряками» на Севере Германии, в промышленные регионы страны, например, в Баварию, где она и должна быть востребована в первую очередь. Но главная проблема ускоренного перехода на ВИЭ и отказа от традиционных источников, очевидно, заключается в известном противоречии между заявленными целями экологического характера и законами рынка, предписывающими бизнесу считаться с требованиями рентабельности производства. Дело в том, что практически все используемые в широких масштабах традиционные источники энергии пока имеют значительно более низкую себестоимость по сравнению с ВИЭ. (А самым дешевым энергоносителем до сих пор считается уголь). Следует при этом подчеркнуть, что в истории не было случаев вытеснения какого-либо энергоносителя менее рентабельным конкурентом.

По всей вероятности, при составлении указанной программы и ей подобных национальных европейских программ по защите климата были переоценены возможности технологического обеспечения относительно скорого замещения традиционных энергоносителей. В то же время сроки прекращения субсидирования ВИЭ и господдержки

в целом (как на национальном, так и на европейском уровнях) обеспечения тектонического сдвига в энергетических секторах предполагались слишком сжатыми. К тому же в период пандемии и Старый, и Новый свет столкнулись с необходимостью чрезвычайно масштабных бюджетных трат, что не могло не сказаться на возможностях финансирования программ по защите климата. Так или иначе, но буквально на глазах, и в ЕС, и в ФРГ произошло резкое ослабление «зеленого» радикализма, сопровождаемое сменой требований, целей и задач: вместо форсированного сокращения использования традиционных энергоносителей – замена недостаточно экологически чистых источников более чистыми, но все же традиционными. Речь зашла, прежде всего, о постепенном вытеснении угля и о повышении доли природного газа в энергобалансе. Характерно, что представляющие партию «зеленых» министры экономики и иностранных дел, по существу, сняли свои возражения против реализации совместного с Россией проекта Nord Stream 2. В самом начале 2022 г. природный газ, получаемый к тому же по трубам, т. е. с использованием самого дешевого вида транспортировки, был практически полностью реабилитирован в качестве перспективного и в достаточной степени экологичного вида современного топлива.

Можно сказать, что ускоренный «зеленый переход» не состоялся, и в силу чисто экономических причин он определенно должен быть существенно больше растянут во времени. Однако нет достаточных оснований говорить о полной несостоятельности современных экологических программ. Да, они не всегда согласуются с законами свободного рынка и с требованиями конкуренции по эффективности, но принимались они под влиянием необходимости предотвращения (или хотя бы минимизации) экзистенциальных угроз. Так, при сохранении сложившихся тенденций по выбросу в атмосферу парниковых газов считается безусловно доказанной возможность потепления климата в мире к середине XXI века на 2 градуса. А такое потепление, в свою очередь, неминуемо должно привести к катастрофическим последствиям для всего мира, и прежде всего для Европы, с ее явной недостаточностью покрытых зеленью территорий и с обширными площадями, лежащими ниже или недостаточно высоко над уровнем моря, которым угрожает затопление в случае повышения уровня мирового океана. И в этом контексте нельзя не отметить готовность ЕС, и в особенности Германии, ответить на угрозы экзистенциального характера, принося в жертву экономические интересы, прежде всего соображения прибыльности.

Следует заметить, что радикализация «зеленой повестки» в Европе и в Германии до 2022 г. в большей степени затрагивала домохозяйства и публичный сектор. В меньшей степени ограничения в части энер-

госбережения распространялись на бизнес, а на крупный бизнес так вообще пока не оказывалось серьезного давления, если не считать уже не столь частые выступления отдельных активистов в духе Греты Тунберг. Характерно, что в последнее время появились интересные исследования о взаимосвязи величины доходов домохозяйств с эмиссией парниковых газов [2]. Весьма показательным в этой связи представляется пример Люксембурга: страна, занимающая первое место в мире по ВВП на душу населения, одновременно лидирует и по «душевому» показателю выбросов CO₂. Но этот факт можно считать порождением функционирования весьма развитой в Люксембурге черной металлургии, которая не может обойтись без использования коксующихся углей.

Более правильным было бы, как представляется, считать главными «эмитсионерами» парниковых газов не домохозяйства, а металлургию и целый ряд отраслей тяжелой и химической промышленности, а также не легковой, а грузовой автотранспорт. И именно недостаточная технологическая готовность промышленности, особенно тяжелой, в решающей мере предопределила фактический отказ от требований радикальной «зеленой инициативы» в Европе, и в Германии в частности.

В связи с тем, что в самой промышленно развитой стране Европы, с ее экономикой, насыщенной инновациями, пока нет прорывных решений проблемы получения достаточного объема энергии, вырабатываемой ВИЭ, некоторые аналитики предлагают задаться вопросом о роли самого производственного фактора «энергия» в экономике современной Европы. Так, два соавтора из Германии предлагают искусственно, но в то же время рыночными методами элиминировать его значимость путем введения *энергетического налога*. Предполагается, что энергетический налог, с одной стороны, должен будет выполнять регуляторную роль в обеспечении встраивания экономики в экосистему Земли, а с другой – в силу весьма обширной налогооблагаемой базы призван вносить значительный вклад в финансовую систему государства. Взимание энергетического налога, как считают авторы, позволит помимо прочего благотворно влиять через цены на соотношение факторов производства в пользу фактора «труд», при том, что налогообложение энергии является косвенным налогообложением капитала [3, p. s. 42].

Сами по себе подобные предложения можно расценивать как стремление к серьезным изменениям в энергетической политике ФРГ.

События на Украине определенно актуализировали необходимость изменить требования и подходы к решению проблем энергообеспечения: они не могли не повлиять самым решительным образом на экономические отношения Германии с Россией, прежде всего в энергетической сфере. И поскольку основу этих отношений всегда составлял обмен углеродного сырья (угля, нефти, природного газа)

на оборудование и технологии, правительству ФРГ, очевидно, в срочном порядке приходится вносить радикальные изменения в энергетическую политику. Это объясняется совершенно очевидной ставкой именно на сотрудничество с Россией в области энергетики: на долю России до последнего времени приходилось свыше 30% импорта природного газа и около 40% импорта нефти, поставляемых в большей части самым дешевым способом – трубопроводным транспортом.

Принятые и подготавливаемые на уровне ЕС санкции способны не просто поколебать, но и подорвать основы взаимовыгодного сотрудничества. Германия предполагает уже в 2023 г. радикально снизить долю России в импорте нефти и газа на 90% и практически переключиться на других их поставщиков из других регионов. Вполне вероятно при этом сохранение и даже возрастание доли в энергобалансе Германии традиционных источников – каменного угля и лигнитов, т. е. очевиден еще более заметный отход от приоритетов, определенных «зеленой» повесткой. Это можно объяснить восприятием специальной военной операции в ФРГ не просто на официальном уровне, но и в общественном сознании в целом.

Происходящее на территории Украины воспринимается почти повсеместно в Европе, и в том числе в Германии, как угроза экзистенционального характера, причем, как видно, более опасная и более реальная, чем эвентуальные грядущие климатические изменения, из-за которых были пересмотрены, хотя и отчасти, экономические, т. е. рыночные приоритеты. Судя по публичным высказываниям канцлера Шольца и других официальных лиц, в Германии категорически не принимаются предлагаемые российской стороной причины конфликта и цели проводимой спецоперации. В Германии не согласны с употреблением понятий «неонацизм» и «геноцид», используемых для разъяснения проводимой Россией политики в отношении Украины. В то же время канцлер Шольц, интерпретируя намерения России, использовал термин «империализм» [4]. Даже намек на возможное оправдание такого рода политики не может себе позволить никакое правительство в Германии в силу уже только одного опасения обвинений в забвении исторического прошлого. В результате Германия активно включилась в «санкционную войну», хотя последствия отказа от закупок углеводородного сырья и топлива из России, очевидно, будут для нее особенно болезненными.

Важно отметить, что предлагаемые властью ФРГ и ЕС ограничения в экономических отношениях с Россией в целом если и не поддерживаются безоговорочно, то и не отторгаются крупным бизнесом Германии и других европейских стран. Весьма показательным в этой связи выглядит пример компании «Сименс» – одного из крупнейших мировых производителей промышленного, в особенности энергетического,

ческого оборудования. Siemens появился на российском рынке спустя всего пять лет после основания компании в 1847 г. и оставался в России в общей сложности около 170 лет. Сименс не ушел из России даже после скандала, вызванного поставками в 2017 г. без официального разрешения самой компании газовых турбин для крымских ТЭЦ. Однако в мае 2022 г. ее руководство заявило об уходе с российского рынка, несмотря на то, что эта компания в России участвовала в целом ряде проектов:

- вводила в эксплуатацию трамвайные линии в Москве и других городах.
- построила электростанцию на реке Кура.
- поставляла оборудование для проведения Олимпиады-1980 в Москве.
- производила компоненты для оборудования ледокольного флота.
- строила кабельные и электротехнические заводы.
- поставляла энергоблоки, разрабатывала программное обеспечение.
- создавала электропоезда и современные высокоскоростные поезда.

До мая 2022 г. Siemens выполнял техническое обслуживание поездов «Сапсан» и «Ласточка». По поездам «Сапсан», например, договор на обслуживание был заключен в 2007 г. сроком на 30 лет [5]. Понятно, что расторжение подобных долговременных контрактов и соглашений неминуемо влечет многомиллионные издержки, однако флагман мирового энергетического бизнеса пошел на это.

Свертывание налаженных отношений с Россией в области энергетики, как видится, неминуемо приведет к удорожанию производственного фактора «энергия» в Европе в целом, и особенно болезненно оно, видимо, скажется на крупном бизнесе Германии. Компании, вероятно, найдут замену энергоносителям и нефтехимическому сырью из России, прежде всего за счет поставок из Норвегии и ОАЭ. Но это замещение будет дорого стоить и обернется ощутимым ростом издержек промышленного производства, увеличением стоимости коммунальных услуг, транспортных перевозок и ростом себестоимости товаров и услуг. Соответственно можно прогнозировать снижение конкурентоспособности европейской и, в частности, германской промышленности в целом, прежде всего по отношению к американской.

Следует отметить, что при этом в Западной Европе, и в Германии в частности, не снимаются амбициозные задачи перехода на альтернативные источники: 18 мая 2022 г. Еврокомиссия представила план REPowerEU, главной целью которого является срочное преобразование энергетической системы Европы. Как отмечается в заявлении Еврокомиссии, «REPowerEU – это быстрое снижение нашей зависи-

мости от российского ископаемого топлива путем ускорения экологически чистого энергоперехода и объединения усилий для достижения более устойчивой энергетической системы ЕС». Новый европейский план предлагает дополнить прежние меры обеспечения энергоперехода следующим набором подходов и действий:

- экономия энергии;
- диверсификация поставок;
- быстрое замещение ископаемого топлива путем ускорения перехода Европы к экологически чистой энергии;
- «умное» сочетание инвестиций и реформ [6].

Показательно то, что первым в ряду новых предлагаемых мер стоит экономия энергии, а ускоренная разработка и внедрение новых технологий для обеспечения энергоперехода уже не упоминается. Можно предположить, что под экономией энергии вновь понимается усиленный режим энергосбережения на уровне домохозяйств, хотя, как отмечалось выше, главными потребителями энергии и «созидателями» парникового эффекта были и остаются промышленность, интенсивное сельское хозяйство и транспорт, в особенности грузоперевозки. Но поскольку разработка и внедрение энергосберегающих технологий в этих секторах пока не рассматривается в качестве альтернативы даже в среднесрочной перспективе, можно ожидать серьезные сдвиги в отраслевой структуре производства в Западной Европе, и особенно в ФРГ.

Однако изменения в отраслевой структуре – это, как правило, «болезненный» и продолжительный процесс. Пока же из-за санкционных требований приходится возмещать выпадение дешевого российского газа из энергобаланса страны, в том числе путем использования не только привычных (для Германии) лигнитов и каменного угля, но и атомной энергетики, от которой еще в начале 2022 г. предполагалось совсем отказаться. В октябре 2022 г. канцлер Шольц соответствующим распоряжением санкционировал продление эксплуатации всех трех немецких АЭС до середины апреля 2023 г.² «Зеленым» партнерам Шольца, очевидно, придется мириться с подобными отклонениями от выработанной ранее генеральной линии.

Однако возврат к использованию традиционных энергоносителей вряд ли сможет существенно изменить, по крайней мере в краткосрочной перспективе, тенденцию к удорожанию энергии в целом. Во всяком случае, наблюдавшееся на протяжении всего 2022 г. повышение внутренних цен на отдельные виды энергоносителей в Германии не дают оснований надеяться на восстановления прежних ценовых пропорций. Так, цены на автомобильное топливо выросли с 21 февраля по

² Власти Германии из-за энергокризиса решили сохранить планировавшиеся к закрытию АЭС. <https://rg.ru/2022/10/18/atom-eshche-posluzhit.html>.

5 сентября 2022 г. на 15% по бензину и на 30% по дизельному топливу³. Цены на газ продемонстрировали еще более удручающую динамику. Если в конце 2021 г. газ стоил для домохозяйств 6,4 евроцента за 1 кВт/ч, то в ноябре (12.11.) 2022г. уже – 19,4 евроцента⁴, т. е. – за неполных 11 месяцев рост составил около 300%. Цена на электроэнергию выросла с 32,16 цента за 1 кВт/ч в 2021 г. до 48,16 цента в ноябре 2022 г.⁵, прирост – 40%. Со второй половины 2022 г. все активно занятые в ФРГ, а также пенсионеры должны получить единовременную надбавку (к зарплате и к пенсии) за электроэнергию в размере 300 евро⁶.

Рост цен на энергоносители существенно влияет на конкурентоспособность Германии как промышленного региона. (В настоящее время промышленность потребляет более четверти всего количества энергии, используемой в Германии. Энергоемкими отраслями промышленности являются прежде всего химическая и металлургическая промышленность. На предприятиях энергоемких отраслей занято 15% работающих в промышленности, производится 21% валовой добавленной стоимости). Производство энергоемкой продукции ввиду существенного удорожания энергии может стать заметно менее рентабельным, чем в регионах, обеспеченных более дешевой энергией. Так, лишь только в III кв. 2022 г. химическое производство в ФРГ упало на 14%⁷.

Проблема переноса энергоемких производств из Германии в другие страны из-за резкого удорожания импортного природного газа в настоящее время уже активно обсуждается на экспертном уровне⁸. Экономисты из Института экономических исследований им. Лейбница в Галле (IWH) считают, что если бы Германия закупала энергоемкую продукцию за рубежом и сокращала бы собственное аналогичное производство, то можно было бы сэкономить много природного газа. Эксперты из Института немецкой экономики (IW), ориентированного на работодателей, полагают, однако, что аутсорсинг производств приведет лишь к возникновению новых зависимостей. Эксперты из промышленности обращают также внимание на недостаточную проработку вопроса о переносе производств теми, кто поднимает

³ <https://fleetcor.de/dienstleistungen/fleetcor-preisvergleich>.

⁴ <https://www.vergleich.de/strompreise>.

⁵ Ibid.

⁶ <https://www.steuertipps.de/steuererklaerung-finanzamt/steueraenderung/energiepauschale-2022-entlastungen-wegen-gestiegener-energiepreise>.

⁷ <https://report.az/ru/drugie-strany/smi-mnogie-kompanii-zaplanirovali-perenos-proizvodstva-iz-germanii-v-afriku-i-aziyu>.

⁸ Energieversorgungskrise „Stolpern in die nächsten Abhängigkeiten“ – Industrie warnt vor Produktionsverlagerungen /Энергетический кризис: «Можем наткнуться на новые зависимости». Промышленники предупреждают о последствиях переноса производств (handelsblatt 11.11.2022).

этот вопрос. Ряд компаний планируют в самое ближайшее время или уже начали перенос энергозатратных производств за пределы страны и сосредоточение соответствующих компаний на выпуске продукции последнего звена технологического цикла. Согласно данным опросов среди представителей промышленности, о переносе производства за пределы страны уже сейчас задумываются около пятой части немецких компаний. Подобный тренд наблюдается не только в Германии. Так, например, переездом занялась голландская компания OCI N.V., производящая сельскохозяйственные удобрения из аммиака, мочевины и другие вещества, обеспечивающие высокий урожай. Гендиректор предприятия уже официально объявил о том, что теперь производственные мощности будут развернуты в Техасе⁹.

И если крупные корпорации, такие как BASF, Siemens или Volkswagen, возможно, смогут выдержать скачок цен на энергоносители, потому что они могут заниматься производством своей продукции во всем мире там, где это дешевле всего¹⁰, то небольшие компании страдают больше, потому что они не могут идти в ногу с иностранными конкурентами из-за резкого роста затрат¹¹.

Для малого и среднего бизнеса переезд в другую страну часто является непосильной задачей, и если ситуация с ценами на энергию не изменится, кому-то из них придется попросту объявить о банкротстве¹².

Часть экспертов уже открыто заявляют, что Германии грозит деиндустриализация¹³, а экономику Германии ожидает экономический спад в 2023 г.¹⁴ При этом страдает не только производство. Энергетический кризис и инфляция ложатся тяжелым бременем на домохозяйства. С середины года резкий рост цен на энергоносители и продукты питания привел к еще большему снижению покупательной способности и ослабил частное потребление¹⁵.

* * *

Происходящие в настоящее время изменения в сфере энергетики Германии, как и в германской экономике в целом, обусловлены нерыночными факторами. Однако если ускоренный переход на ВИЭ все же

⁹ Крупные европейские компании массово эмигрируют в США. <https://live24.ru/jekonomika-i-biznes/kрупnye-evropejskie-predpriyatiya-massovo-migrirujut-v-ssha.html>.

¹⁰ <https://aussiedlerbote.de/2022/09/germanii-grozit-deindustrializaciya>.

¹¹ Там же.

¹² <https://rg.ru/2022/09/27/proshchaj-sholc.html>.

¹³ <https://aussiedlerbote.de/2022/09/germanii-grozit-deindustrializaciya>.

¹⁴ <https://www.deutschland.de/ru/news/ekonomisty-ozhidayut-nebolshoy-spad-v-2023-godu>.

¹⁵ Там же.

так и не состоялся, как можно считать в силу несовместимости с требованиями и законами свободного рынка, то уже следование жесткой санкционной политике может привести, как видится, к последствиям, потенциально необратимым.

Российская промышленность могла бы выиграть от подобных эвентуальных изменений в международном разделении труда, связанных с перемещением энергоемких производств, поскольку они предполагают в стране – реципиенте энергозатратных производств повышение степени переработки сырья и сдвиг от сырьевой ориентации внешней экономики в сторону производства и экспорта полуфабрикатов. Однако извлечение экономических выгод из потенциальных изменений ситуации всецело зависит от изменения политической ситуации.

Пока же в качестве потенциальных выгодоприобретателей в сложившейся ситуации вполне можно представить юрисдикции США и Канады.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Еремина Н.* Новая экологическая повестка ЕС: экологический популизм versus экологическая практика. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-ekologicheskaya-povestka-es-ekologicheskij-populizm-versus-ekologicheskaya-praktika>.
2. *Григорьев Л.М., Макаров И.А., Соколова А.К., Павлюшина В.А., Степанов И.А.* Изменение климата и неравенство: потенциал для совместного решения проблем // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15. No 1. С. 7–30.
3. *Bannas S., Herrmann-Pillath C.* Marktwirtschaft – zu einer neuen Wirklichkeit. 30 Thesen zur Transformation unserer Wirtschaftsordnung. Schäffer-Poeschel Verlag Stuttgart, 2020.
4. Выступление канцлера ФРГ Шольца на Всемирном экономическом форуме в Давосе 25 мая 2022 г. https://smi.today/ru_smi/2141421-olaf-sholc-obvinil-rossiju-v.html?utm_source=smi2.
5. *Плеханов А.* Что происходит с Siemens в России в 2022 году. <https://gol.ru/materials/18876-siemens-in-russia>.
6. *Никифоров О.* Предкризисная трансформация в Европе // Независимая газета, приложение «НГ-Энергия», 13.06.2022.

REFERENCES

1. *Eremina N.* The new EU Environmental Agenda: Ecological populism versus ecological practice. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-ekologicheskaya-povestka-es-ekologicheskij-populizm-versus-ekologicheskaya-praktika>. (In Russ).
2. *Grigoriev L.M., Makarov I.A., Sokolova A.K., Pavlyushina V.A., Stepanov I.A.* Climate change and inequality: potential for joint problem solving // Bulletin of International Organizations. 2020. Vol. 15. No. 1. Pp. 7–30. (In Russ).

3. *Bannas S., Herrmann-Pillath C.* Marktwirtschaft – zu einer neuen Wirklichkeit. 30 Thesen zur Transformation unserer Wirtschaftsordnung. Schäffer-Poeschel Verlag Stuttgart, 2020.
4. Speech by German Chancellor Scholz at the World Economic Forum in Davos on May 25, 2022 https://smi.today/ru_smi/2141421-olaf-sholc-obvinil-rossiju-v.html?utm_source=smi2. (In Russ).
5. *Plekhanov A.* What is happening with Siemens in Russia in 2022. <https://gol.ru/materials/18876-siemens-in-russia>. (In Russ).
6. *Nikiforov O.* Pre-crisis transformation in Europe. Nezavisimaya Gazeta, appendix "NG-Energiya", 13.06.2022. (In Russ).

Дата поступления рукописи: 07.11.2022 г.

ABOUT THE AUTHOR

Tsedilin Leonid Ivanovich – Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
lcedilin@yandex.ru

GREEN AND SANCTIONS RESTRICTIONS FOR A MARKET ECONOMY: ON THE ENERGY POLICY PROSPECTS OF THE NEW GOVERNMENT COALITION IN GERMANY

The subject of the work is the energy policy of the new government coalition of Germany. It based mainly on non-market factors: the so-called "green" agenda dominated at the first stage, and then, after the special military operation started, political imperatives prevail. It is shown that the EU sanctions have led to the destruction of Germany's traditional cooperation with Russia in the energy sector: a radical reduction in Russian oil, coal and gas supplies. Switching to other sources and to other ways of gas and oil transporting takes time. To date it has led to a significant increase in the cost of energy resources in Germany. This has an extremely negative impact on the German economy, the curtailment of energy-intensive industries there: many companies are threatened with ruin, while others attempt to transfer production to the not sanctioned countries. The energy crisis and inflation impose a heavy burden on households.

Keywords: *energy policy, environmental agenda, renewable energy sources, resource-saving and low-carbon energy, energy tax, sanctions, existential threats, energy-intensive production.*

JEL: F18, H23, O13, O52, P18, Q43.